

Константин Карпекин

История чашникских синагог: 1920–1930-е гг.

Одним из еврейских местечек, расположенных на территории Белоруссии, были Чашники. Согласно статистическим данным, в 1897 г. здесь проживало 3 480 евреев, в 1923 г. – 1 834, в 1926 г. – 1 646, в 1939 г. – 1 109. В целом на протяжении указанного периода удельный вес евреев среди всего населения местечка сократился с 76 % до 32 %¹.

В м. Чашники было 10 синагог и молитвенных домов, самой старой из которых была Старосельская синагога, возведенная в 1798 г. Остальные 9 зданий строились уже во второй половине XIX – начале XX в.: Городинская и Восикин – в 1855 г., Старолюбавичская – в 1860 г., Заручевская – в 1870 г., синагога Абрама Меера – в 1875 г., Виленская и Толочинская – в 1880 г., синагога Давида – в 1901 г.² Десятая синагога м. Чашники называлась Смолянецкой.

Некоторые молитвенные здания имели по несколько названий: в частности, Городинскую синагогу также именовали Гродненской, Огородной, синагогой Городня; синагогу Восикин – Ваксинской и синагогой Бишкин; Старолюбавичскую – Любавской; синагогу Абрама Меера – Новолюбавичской³.

Виленская синагога находилась на Лепельской улице, Городинская – на Лукомльской, Заручевская – на Виленской. Синагога Давида располагалась на 1-й, а синагога Восикин – на 2-й Перевозной улице, Смолянецкая – на улице с одноименным названием. В списке синагог, который датируется 7 декабря 1921 г., отмечено, что синагога Абрама Меера (Новолюбавичская) была построена на Толочинской улице, а в списке 1923 г. на этой улице значится Толочинская синагога. Согласно документу 1921 г., Большая, Меерова и Любавичская синагоги располагались в Банном переулке. А вот в списке 1923 г. никакого Банного переулка нет, зато упоминается Школьный двор. Именно здесь, если верить этому документу, находились Старосельская, Старолюбавичская и Новолюбавичская синагоги⁴.

Все десять чашникских синагог были деревянными. Виленская имела размеры 12,8 м на 10,7 м, здесь (а еще в Старосельской синагоге) было две печки, в остальных синагогах – по одной. Во всех зданиях, за исключением Старосельской и Новолюбавичской, были женские галереи. В целом, интерьер синагог нельзя назвать богатым.

*Имущество чашникских синагог,
10 апреля 1923 г.⁵*

Название синагоги	Количество								
	свитков Торы	книг	орн-кодешей	бим	шкафов	столов	скамеек	ламп висячих	подсвечников висячих
Виленская	-	23	1	1	-	4	10	3	1
Восикин	-	-	1	1	-	2	3	1	-
Давидова	-	-	1	1	-	2	3	1	-
Заручевская	-	-	1	1	-	2	3	3	-
Новолюбавичская	-	-	1	1	1	2	3	-	-
Огородная	1	-	1	1	-	1	3	-	-
Смолянецкая	-	-	2	1	3	1	1	1	-
Старолюбавичская	2	-	1	1	1	3	4	2	4
Старосельская	2	-	1	1	1	4	5	2	2
Толочинская	1	-	1	1	-	5	4	2	1

При синагогах имелись архивы из метрических книг, а именно: записи о родившихся в м. Чашники евреев за 1895–1896, 1899, 1902–1905, 1907, 1909–1916 гг., о браках за 1904, 1907–1908 гг., о разводах за 1895, 1897 гг., об умерших за 1895, 1910 гг. В первые годы советской власти раввины были отстранены от фиксирования этих сведений. В конце 1921 г. перечисленные выше книги уже находились в ведении подотдела ЗАГС Чашникского местечкового Совета⁶.

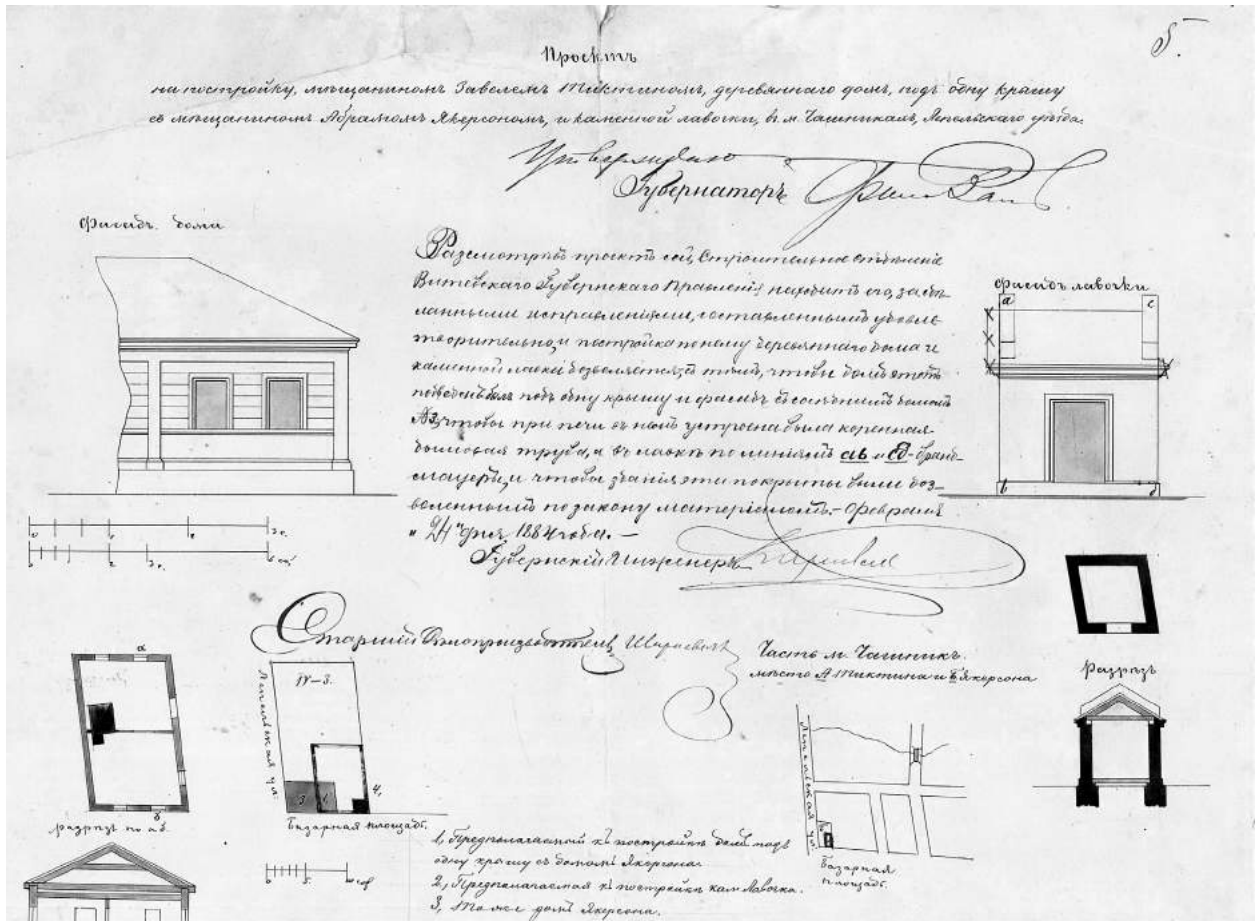
В первые послереволюционные годы в м. Чашники был один раввин (Димент Мордух Абрамович) и два резника (Донях Абрам, Бляхман Самуил)⁷.

В 1920-е гг. количество синагог в местечке начало стремительно сокращаться. Из архивных документов известно, что в начале весны 1923 г. в м. Чашники действовали все десять зданий⁸, а к началу сентября 1924 г. одна из синагог уже не использовалась верующими. На вопрос, что же с ней случилось, помог ответить фотоснимок, а точнее – надпись на его оборотной стороне. На фотографии имелась пометка: «Пожар синагоги имевшем место в Чашники Витебской губернии Бочейковского уезда Перевозная улица апреля

1 дня 1923 г. в 4 час. утра»⁹. Скорее всего, это была синагога Восикин, находившаяся на 2-й Перевозной улице. Напомним, что на 1-й Перевозной улице располагалась синагога Давида, но она упоминается как действующая в документах 1925 г.

Остальные чашникские синагоги были закрыты советской властью. 12 сентября 1924 г. прошло заседание райисполкома, первым и основным вопросом в повестке дня которого значился поиск помещения для учебного допризывного пункта. Районные власти нашли единственный подходящий вариант – занять одну из синагог. На этом заседании присутствовали трое представителей от еврейской общины местечка. В общем, все они сказали, что не против такого решения. В частности, Г. Аронсон заявил, что лично он согласен на то, чтобы в какой-нибудь синагоге временно расположился учебный пункт, но синагогой ведает община и нужно спросить мнение всех верующих. Одновременно Г. Аронсон высказал предположение, что и община не будет противиться такому решению. Второй представитель от общины – К. Дворкин – отметил, что обычно молитвенные дома не принято использовать не по назначению, но если возникла острая необходимость, можно сделать исключение. Наконец, третий представитель от верующих – С. Бешенковский – также высказал свое согласие пожертвовать синагогой ради учебного пункта. В результате представителям еврейской общины было поручено изучить мнение всех верующих, а окончательное разрешение возникшего вопроса было перенесено на следующий день.

Как и планировалось, 13 сентября 1924 г. прошло очередное заседание Чашникского райисполкома. Снова вопросом номер один значился вопрос «об отводе помещения синагоги на учпункт». Г. Аронсон и К. Дворкин заявили, что евреи местечка согласны с 25 октября освободить синагогу, находившуюся на Лепельской улице (то есть Виленскую синагогу). Тем не менее, синагога была занята раньше указанного срока: в «Именном списке церквей и молитвенных домов, расположенных на территории Чашникского района», датированном 7 октября 1924 г., отмечалось, что в Чашниках есть 9 синагог, одна из которых «по соглашению с представителями

Проект строительства деревянного дома Тиктина Завеля и каменной лавки в м. Чашники, 1884 г.
(ГАВО. Ф. 907. Оп. 6. Д. 3. Л. 1)

верующих временно предоставлена под пункт допризывников»¹⁰.

Судя по всему, учебный пункт находился в синагоге действительно временно, так как в списке чашникских синагог, составленном 10 ноября 1925 г., Виленская синагога уже есть. Значатся в этом списке также Старолюбавичская и Давидова синагоги, несмотря на то что общины этих синагог (как, кстати, и Смолянецкой общины) имели некоторые проблемы с районными властями. Дело в том, что еще в ноябре 1924 г. эти три общины должны были перерегистрироваться, предоставить в райисполком свои уставы. Но они этого не сделали даже к февралю 1925 г. В связи этим окружные власти 26 февраля 1925 г. рекомендовали «еще раз вызвать лично в рай-

исполком ответственных руководителей синагог и предложить им представить уставы..., в противном случае воспретить им собрания в синагогах, впредь до зарегистрирования их уставов»¹¹.

Несмотря на такие трудности, религиозная жизнь в Чашниках была достаточно активной. Вот как воспринимали деятельность общин в 1926 г. члены еврейской секции Чашникского райкома Коммунистической партии (большевиком) Белоруссии: «Религия имеет еще сильное влияние среди евреев трудящихся местечка. Почти все кустари посещают синагогу, в значительной степени — еврейские рабочие и молодежь.

Особенно усиливают влияние еврейских клерикалов деньги, прибывающие из Америки на

Одна из чашникских синагог после пожара 1923 г.
(ГАВО. Ф. 980. Оп. 1. Д. 43. Л. 31)

Паспорт Мельниковой Цыты Янкелевны –
жительницы м. Чашники, выданный 25 мая 1917 г.
(ГАВО. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 31. Л. 12)

общественные нужды. Эта помощь идет через раввина и клерикалов. На эти деньги построена недавно синагога, сейчас хотят построить “Микве” (религиозная баня).

На собрании рабочие протестовали против постройки “Микве” и предлагали эти деньгиратить в улучшение медицинской помощи. Довольно сильное религиозное обучение детей на дому. За последнее время по некоторым заявлениям это усилилось в связи с тем, что дети, окончившие еврейскую школу не имеют возможности дальше учиться»¹².

В 1929–1930 гг. по всей республике прошла кампания по закрытию культовых зданий, которая затронула и м. Чашники. Примерно в начале или середине 1929 г. районные власти решили закрыть три синагоги, чтобы использовать их «под культнужды». Но решение райисполкома имело силу только при его утверждении более высокими инстанциями. 27 августа 1929 г. вопрос был рассмотрен и отклонен Витебской окружной комиссией по отделению церкви от государства. Последнее слово было за Центральной комиссией. Ее члены изучали вопрос 18 ноября 1929 г., и в итоге они постановили: «По причине того, что материал об изъятии этих зданий из использования верующих совсем не обоснован, утвердить постановление окружной комиссии об отказе в изъятии 3 синагог»¹³.

Узнав о решении окружной, но не дождавшись постановления Центральной комиссии, Чашникский райисполком 15 ноября 1929 г. повторно решил добиться закрытия синагог. На этот раз на заседании райисполкома было заслушано ходатайство 304 евреев о передаче зданий трех синагог для культурных целей. К 1920-м гг. советской властью был выработан порядок, согласно которому закрывались культовые здания: с инициативой должно было выступить население, а власть поддерживала ее и выполняла «требование народа». Именно таким способом были закрыты чашникские синагоги. Срочно нужно было найти помещения для семилетней школы, клуба и народного дома. Результатом очередного заседания Чашникского райисполкома стало постановление: «Ходатайство граждан еврейского населения м. Чашники удовлетворить, изъяв три синагоги под культнужды и просить Президиум ЦИК БССР это постановление утвердить»¹⁴.

29 ноября 1929 г. постановление об изъятии синагог было утверждено президиумом Витебского окружного исполкома. Для чашникских районных властей этого оказалось достаточно, чтобы приступить к закрытию культовых зданий. 15 января 1930 г. специальным постановлением начальнику финансового отдела было поручено имущество закрытых синагог «отдельно никому не выдавать, а распределить организованным порядком». Наиболее вероятно, что под словами «никому не выдавать» имелось в виду «не отда-

вать имущество религиозным общинам». Дело в том, что по советскому законодательству при закрытии какого-либо культового здания материальные ценности, находившиеся в нем, следовало отдать религиозной общине, пожелавшей взять их себе. Если же таких желающих не находилось, имущество поступало в распоряжение местных властей.

15 января 1930 г. синагоги были уже закрыты, а только 20 января Центральная комиссия по отделению церкви от государства рассмотрела все материалы, присланные ей из Витебского округа. Она учла то обстоятельство, что за закрытие выступило 304 еврея из числа 400, имевших право голоса. Правда, комиссия вместо трех одобрила закрытие только двух культовых сооружений. Ими оказались Большая синагога и синагога Аврама Меера¹⁵.

Мероприятия Чашникского райисполкома, закрывавшего синагоги, идеологически поддерживал Чашникский районный комитет КП(б)Б, который проводил кампании против религиозных праздников. Например, осенью 1929 г. прошло четыре антирелигиозных собрания против новогодних праздников Йом Кипура и Рош ха-Шана. Весной 1930 г. – на Песах – было организовано два аналогичных собрания. Кроме того, в рабочих артелях шла борьба против выпечки мацы¹⁶.

В конце 1920-х гг. положение служителей культа стало настолько тяжелым, что в 1929 г. чашникский раввин отказался от своей должности. Тем не менее, от этого его жизнь несколько не улучшилась. В своем заявлении о восстановлении его в избирательных правах, датированном 23 апреля 1930 г., М. Димент писал: «Ввиду того, что закон гласит, что лица, снимавшие свой сан, устанавливаются в избирательных правах, и я еще в декабре месяце 1929 г. добровольно отказался от своей должности служителя религиозного культа. Принимая во внимание, что отказавшись от своей службы, я всецело стремлюсь к трудовой жизни, на путь которой я ставил своих детей, но будучи лишенцем для меня закрыты все доступы к труду, и не имею возможности приобрести себе средств к существованию, никуда не могу выехать. Никто даже не хочет сдать мне квартиру, и я обречен к проголодной жизни, а потому прошу войти в мое положение и во имя

сочувствия к моим невинным детям восстановить меня в избирательных правах»¹⁷.

Большое значение советская власть и КП(б)Б придавали атеистическому воспитанию школьников. Соответствующим пафосом проникнут отчет о деятельности чашникской образцовой еврейской школы в 1933–1934 учебном году: «Наличие 41 % учеников выходцев из чуждых нам элементов (торговцы, духовенство и др.) требовало от всего учительского коллектива и в первую очередь заведующего школой самого напряженного интернационального пролетарского воспитания детей, идеологической выдержанности и политической заостренности каждого учителя в отдельности»¹⁸.

На протяжении 1930-х гг. дело уничтожения синагог было продолжено. В начале июня 1937 г. на своем заседании Чашникский райисполком постановил «бывшие синагоги в м. Чашниках, пришедшие теперь в ветхое состояние, угрожающее обвалом и совсем не пригодные для культурных целей, предложить Заведующему Строй Отделом РИК тов. Баркевичу разобрать их, как угрожающие обвалом»¹⁹.

Правда, осенью 1937 г. как минимум одна синагога в местечке еще действовала. Такой вывод можно сделать из отчета Чашникского райкома партии, в котором сообщалось, что в синагогу ходило не только «взрослое население, но и молодежь». К этому же времени к раввинской деятельности решил вернуться М. Димент²⁰.

Примечания

¹ *Зельцер А.* Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941. М., 2006. С. 418.

² Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 2356. Оп. 1. Д. 31. Л. 42.

³ ГАВО. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 3. Л. 8. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 120. Л. 212–213. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 31. Л. 42. Ф. 289. Оп. 1. Д. 76. Л. 16.

⁴ ГАВО. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 3. Л. 8. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 120. Л. 210.

⁵ ГАВО. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 120. Л. 212–213.

⁶ ГАВО. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–9 об.

⁷ ГАВО. Ф. 152. Оп. 2. Д. 6. Л. 11–11 об.

- ⁸ ГАВО. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 120. Л. 212–213.
- ⁹ ГАВО. Ф. 980. Оп. 1. Д. 43. Л. 31.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. 118. Оп. 4. Д. 11. Л. 6. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.–2 об., 4 об.
- ¹¹ ГАВО. Ф. 118. Оп. 4. Д. 34. Л. 115–119. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 31. Л. 42.
- ¹² ГАВО. Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 433. Л. 155.
- ¹³ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 750. Оп. 1. Д. 567. Л. 12 об.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 25. Л. 3–3 об.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 842. Л. 163. Ф. 152. Оп. 1. Д. 25. Л. 81. НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 567. Л. 22.
- ¹⁶ ГАВО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 50. Л. 270–271.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. 152. Оп. 2. Д. 6. Л. 117.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. 813. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.
- ¹⁹ ГАВО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
- ²⁰ ГАВО. Ф. 10063-п. Оп. 1. Д. 61. Л. 48. Д. 74. Л. 1.